

БАЛЬЗАМ
ДЛЯ ДУШИ

*Христос,
Спасающий
нас*

СВЯТОЙ ИОАНН
ЗЛАТОУСТ

Бальзам для души

Святитель Иоанн Златоуст
Христос, спасающий нас

«Никея»

2014

Златоуст С.

Христос, спасающий нас / С. Златоуст — «Никея»,
2014 — (Бальзам для души)

Творения Иоанна Златоуста – богатейшая часть святоотеческого наследия Церкви. В этой книге собраны мысли святителя о земной жизни Господа Иисуса Христа, об удивительном единстве Божественной и человеческой природы в Его Личности. Спаситель предстает перед нами Братом по плоти, хотя и родившимся чудесным образом, Учителем, преподавшим людям совершенное учение, и Богом, даровавшим нам Воскресение и жизнь вечную.

© Златоуст С., 2014

© Никея, 2014

Содержание

Предисловие	6
Брат	7
Учитель	14
Бог	25
Использованная литература	33
Об издательстве	34

Святой Иоанн Златоуст

Христос, спасающий нас

Дорогой читатель!

Выражаем Вам глубокую благодарность за то, что Вы приобрели легальную копию электронной книги издательства «Никея».

Если же по каким-либо причинам у Вас оказалась пиратская копия книги, то убедительно просим Вас приобрести легальную. Как это сделать – узнайте на нашем сайте www.nikeabooks.ru

Если в электронной книге Вы заметили какие-либо неточности, нечитаемые шрифты и иные серьезные ошибки – пожалуйста, напишите нам на info@nikeabooks.ru

Спасибо!

*Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС13-312-1974*

Предисловие

Святитель Иоанн, архиепископ Константинопольский (ок. 347 г.-407) – единственный, кого Церковь назвала Златоустом. Святой Иоанн был прекрасно образован, в юности обучался у лучших философов и риториков своего времени, рано обратился к глубокому изучению Священного Писания.

Иоанн решил полностью посвятить себя Богу. Много лет провел он в монашеском уединении и называл иночество «истинной философией».

В 381 году он был хиротонисан во диакона, а в 386 – во пресвитера. На святого возложили обязанность проповедовать Слово Божие. Двенадцать лет, почти каждый день, при огромном стечении народы святой Иоанн произносил проповеди, которые глубоко трогали сердца его слушателей. Желая, чтобы его паства лучше понимала Слово Божие, Златоуст создал множество толкований на книги Священного Писания и на отдельные тексты Библии...

Святитель полагал, что Священное Писание – лучший учитель для христианина. Душа очищается и делается лучше, ибо с ней через Писание беседует Бог. Поэтому толкования Священного Писания преобладают в огромном литературном наследии святителя, становясь настоящим источником Богопознания для всех нас. В беседах на Евангелие Златоуст с необыкновенной ясностью, подробностью и даже какой-то осязательностью рисует облик Богочеловека Христа, объясняет каждое слово, каждый жест Спасителя, «находя в них великую силу и несказанное богатство мыслей».

В 397 году святого вызвали в Константинополь для поставления на столичную епископскую кафедру. В столице святой Иоанн Златоуст продолжал жить так же скромно, как и в пустынной монашеской келье – свои средства он отдавал на содержание больниц, гостиниц для паломников и помощь бедным.

За напоминание сильным мира сего о милосердии, за обличение их пороков самой своей жизнью святитель Иоанн претерпел две мучительные ссылки и скончался в изгнании со словами: «Слава Богу за все!»

Из литературного наследия святителя мы выбрали те места, в которых он, анализируя различные эпизоды земной жизни Господа, показывает единство Божественной и человеческой природы в Личности Христа. Спаситель предстает перед нами Братом по плоти, хотя и родившимся чудесным образом, Учителем, преподавший людям совершенное учение, и Богом, даровавший нам Воскресение и жизнь вечную.

Брат

*И Слово стало плотью, и обитало с нами
(Ин. 1:14).*

Само Слово сделалось плотью, и Господь воспринял на Себя образ раба. Будучи истинным Сыном Божиим, Он сделался Сыном Человеческим, чтобы сынов человеческих сделать чадами Божиими. Высокое в общении с уничиженным нисколько не теряет собственного достоинства, а уничиженное возвышается через то из своего уничижения. Так это совершилось и во Христе. Он через такое снисхождение нисколько не унизил собственного естества, а нас, сидящих всегда во мраке и уничижении, возвел к неизреченной славе.

Воспрянь умом своим и ужаснись, как скоро слышишь, что Бог пришел на землю. Оно было так дивно и чудно, что и ангелы, составив хвалебный лик, воздали за него славу за целый мир, и пророки задолго прежде изумлялись тому, что Бог *явился на земле и обращался между людьми* (Вар. 3:38). И подлинно, крайне дивно слышать, что неизреченный, неизъяснимый и непостижимый Бог, равный Отцу, пришел чрез девическую утробу, благоволил родиться от жены и иметь предками Давида и Авраама... Слыша это, воспрянь и не заподозри ничего унижительного; напротив, тому-то особенно и подивись, что Сын безначального Отца, Сын истинный, благоволил назваться сыном Давидовым, чтобы тебя сделать сыном Божиим, благоволил иметь раба Своим отцом, чтобы тебе, рабу, сделать отцом Владыку.

Когда слышишь, что Сын Божий есть сын Давидов и Авраамов, то не сомневайся уже, что и ты, сын Адамов, будешь сыном Божиим. Не уничижил бы Он Себя напрасно и без цели до такой степени, если бы не хотел возвысить нас. Он родился по плоти, чтобы ты родился по духу; родился от жены, чтобы ты перестал быть сыном жены. Вот почему Его рождение и было двоякое, – с одной стороны, подобное нашему, с другой – превышающее наше. Тем, что родился от жены, Он уподобился нам; тем же, что родился не от крови, не от хотения мужа или плоти, но от Духа Святого, Он предвозвещает превышающее нас будущее рождение, которое Он имел даровать нам от Духа.

Слава Иисуса Христа обнаруживается через противоположность: не через величие, а через ничтожество и низость Его предков. Для высокого в том-то и слава великая, если он может унижить себя до крайней степени.

Он и пришел не для того, чтобы избегать позора нашего, но чтобы уничтожить его. Как особенно удивляемся не тому, что Христос умер, но тому, что и распят (хотя это и позорно, – но чем позорнее, тем большее показывает в Нем человеколюбие), так можно сказать и о рождении: Христу должно удивляться не только потому, что воспринял на Себя плоть и соделался человеком, но и потому еще, что порочных людей удостоил быть Своими сродниками, не стыдясь нимало наших пороков. Так, с самого начала рождения Он показал, что не гнушается ничем нашим... Для того (в родословии) упоминается о Руфи и Рааве, из которых одна была иноплеменница, а другая блудница, то есть чтобы научить тебя, что Спаситель пришел уничтожить все наши грехи, пришел как врач, а не как судия. Подобно тому, как те взяли в замужество блудниц, так и Бог сочетал с Собою прелюбодейную природу.

Если у Моисея, имевшего одинаковое с нами естество, люди тогдашнего времени не могли видеть лица потому только, что оно было прославлено, и праведник даже имел нужду в покрывале, чтобы прикрыть величие славы и чтобы вид пророка казался им тихим и спо-

койным, то как мы, бранные и земнородные, могли бы созерцать чистое Божество, которое неприступно и для самих горних сил? Для того-то Он и вселился среди нас, чтобы мы могли безопасно приступать к Нему, беседовать и обращаться с Ним.

Он Назореем наречется (Мф. 2: 23). Назарет был место не важное; да и не только он, но и вся область Галилейская. И однако, Христос не стыдится называться по имени этого места, показывая тем, что Он не имеет нужды ни в чем человеческом; также и учеников Своих выбирает из Галилеи, уничтожая тем всякие отговорки людей ленивых и показывая, что для подвига добродетели нам нет нужды ни в чем внешнем. Потому же он не избирает Себе и дома: *Сын человеческий*, – говорит, – *не имеет, где приклонить голову* (Лк. 9: 58). Потому Он и бежит от козней Ирода, и при рождении полагается в яслях, и пребывает в гостинице, и избирает бедную Мать, – научая нас тем не почитать ничего такого постыдным, попирая с самого начала гордость человеческую и убеждая к одной добродетели.

Почему Иисус пришел креститься спустя тридцать лет (от рождения)? Потому, что после этого крещения Ему надлежало уже упразднить закон. Чтобы не сказал кто-нибудь, что Он потому отменяет закон, что не мог исполнить его, Он во всей точности исполнял его во все продолжение того возраста, который обыкновенно способен ко всяким грехам. Не во всякое ведь время все страсти действуют в нас; но в раннем возрасте обыкновенно бывает больше неразумия и малодушия, в последующем сильнее действует похоть, а далее, в следующем возрасте – любостяжание. Потому-то Христос, прошедши чрез все эти возрасты и во всех исполнив закон, тогда уже приходит к крещению, чем и заключил исполнение всех заповедей.

Христос (в пустыне) постился сорок дней, показывая нам спасительное врачевство. Дальше этого Он не простирается, чтобы чрезмерным величием чуда не сделать сомнительной самую истину воплощения. Теперь этого быть не может, потому что и прежде Его еще Моисей и Илия, укрепляемые Божественной силой, оказались в состоянии вынести такой же продолжительный пост. А если бы Христос постился долее, то многим и это могло бы служить поводом сомневаться в истине воплощения.

Он был Царем не земного царства, как и Пилату сказал: *Царство Мое не отсюда* (Ин. 18:36). Да Он и не показывал Себя Царем: не имел при Себе ни копьеносцев, ни щитоносцев, ни коней, ни парных мулов – словом, ничего тому подобного; а вел жизнь простую и бедную, водя за Собою двенадцать человек, ничем не знаменитых.

Когда Христос сел при море, начал поучать притчами и сказал: *Вышел сеятель сеять* (См.: Мф. 13:1–9). Откуда вышел Вездесущий и все Исполняющий? Или как вышел? Не местом стал Он ближе к нам, но расположением и промыслением о нас, когда облекся плотью. Так как грехи заграждали нам доступ к Нему и не позволяли взойти, то Он сам выходит к нам.

Удивляясь, говорит евангелист, ученики *говорили: кто это, что и ветры и море повинуются Ему* (Мф. 8:27)? Впрочем, Христос не обличил их в том, что Его называли человеком; но ждал, до времени вразумляя их чудесами, что такое их мнение о Нем ошибочно. Отчего же почитали Его человеком? Оттого, что Он имел образ человеческий, спал и был на корабле. Поэтому-то они в недоумении и говорили: «кто это»? Тогда как сон и внешний вид показывали в Нем человека, – море и тишина являли в Нем Бога.

Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфеей, и говорит ему: следуй за Мною (Мф. 9: 9). Матфея призвал тогда, когда он готов был идти за Ним.

По той же причине и апостола Павла призвал по воскресении. Знавший *сердца* и ведавший сокровенные мысли каждого человека знал, когда кто из них будет готов последовать Ему. Потому и Матфея призвал не вначале, когда он был еще мало восприимчив, но после того, как сотворил великое множество чудес, и когда слава о Нем распространилась всюду, и Матфей сделался способнее к повиновению.

Призвав Матфея, Христос удостоил его великой чести, тогда же приобщившись его трапезы. Чрез это Он подал ему благую надежду на будущее время и породил в нем большее упование. Не долговременным врачеванием, но вдруг исцелил болезнь души его. Впрочем, не с одним Матфеем возлежал Христос за столом, но и со многими другими. По-видимому, и это служило порицанием для Иисуса, что Он не удалял от Себя грешников; но евангелисты и этого не скрывают, и говорят, что фарисеи осуждали Его за таковой поступок. К Матфею пришли многие мытари как к своему сотоварищу, потому что он, вменяя себе в честь посещение Христово, созвал всех их. Христос употреблял всякого рода и врачевания. Он избавлял многих от болезней душевных не только тогда, когда учил, или исцелял больных, или обличал врагов, но и тогда, когда возлежал за столом, научая нас чрез то, что всякое время и всякое дело может нам доставлять пользу. И хотя все, что предлагалось на этой трапезе, было собрано неправдою и хищением, тем не менее Христос не отрекся быть ее участником; так как Его присутствие могло принести великую пользу, то Он согласился быть в одном доме и за одним столом с великими грешниками, хотя и навлек на Себя худую славу за то, что ел вместе с мытарем в доме мытаря и со многими мытарями. Такова ведь участь врача: если он не захочет переносить гнилого запаха от больных, то не может исцелить их от болезни.

Не говори: я не получил. Никогда нельзя не получить от Бога, Который так любит, что Своею любовью превосходит самих отцов и превосходит настолько, насколько благодать превосходит злобу. *Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный* (Мф. 7: 11). Это Христос сказал не в упрек человеческому естеству или в осуждение человеческого рода, – нет, но здесь Он называет отеческую любовь злобою для различия от Своей благодати. Столько[^]го велико Его человеколюбие.

И, придя в отечество Свое, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы? не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? (Мф. 13: 54–55). Люди до крайности бессмысленные, когда надлежало дивиться и изумляться силе слов Христовых, вместо того унижают Христа по мнимому отцу Его, – хотя в прежние времена много имели тому примеров, что у незнатных родителей бывали знаменитые дети. Так Давид был сын одного незначительного земледельца – Иессея... Следовательно, и перед Христом должно было благоговеть и прийти в изумление потому наиболее, что, имея таких родителей, говорил необычайное. Это ясно показывало в Нем не человеческое обучение, но Божественную благодать. Но за что надлежало удивляться, за то презирают.

Возбудив проповедью Своею расположение к Себе и показав неизреченную Свою силу, призывает к Себе, говоря: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11:28). Не тот или другой приходи, но «придите» все, находящиеся в заботах, скорбях и грехах; придите не для того, чтобы Я подвергнул вас истязанию, но чтобы Я разрешил грехи ваши; «придите» не потому, что Я нуждаюсь в славе от вас, но потому, что мне нужно ваше спасение. Я, говорит, «успокою вас». Он не сказал: спасу только; но, что еще гораздо важнее, поставлю вас в совершенной безопасности.

Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой (Лазарь) (Ин. 11:32).

Что же Христос? Теперь пока ничего не говорит ей (о том, что воскресит Лазаря). Он только смиряется и снисходит и, чтобы уверить в Своей человеческой природе, тихо плачет и отлагает до времени чудо. В самом деле, чудо это было великое – такое, каких Он совершил немного, – и чрез него многие должны были уверовать. Поэтому, чтобы оно не показалось народу невероятным, если бы совершено было без Него, и чтобы при всем величии не осталось без пользы, Христос привлекает Своим снисхождением многих свидетелей, чтобы не погубить добычи, и выказывает в Себе то, что было свойственно Его человеческой природе, то есть плачет и смущается, так как скорбь обыкновенно производит плач.

Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмущился и сказал: где вы положили его [Лазаря] ? Говорят Ему: Господи! пойдй и посмотри. Иисус прослезился (Ин. 11: 33–35). Видишь ли, что еще до сих пор Он ничем не указал на воскресение (Лазаря) и что Он идет как будто не для того, чтобы воскресить, но чтобы плакать? Потом Он обуздывает Свою скорбь... Итак, Он приходит ко гробу и опять удерживает скорбь. Но для чего евангелист тщательно и не раз замечает, что Он плакал и что Он удерживал скорбь? Для того чтобы ты знал, что Он истинно облечен был нашим естеством.

Воскресив Лазаря, Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего (Ин. 11:41–42).

Он для того говорит уничиженно, чтобы они не соблазнились... Великому можно многое говорить о себе уничиженно; но уничиженному неприлично возвещать о себе что-нибудь великое и высокое. То бывает по снисхождению и имеет свою причину в немоги слушающих; или лучше – для того, чтобы расположить к смиреномудрию, чтобы убедить, что Он облечен плотью, чтобы научить слушателей – не говорить о себе ничего великого; а также потому, что слушатели считали Его противником Божиим, не верили, что Он пришел от Бога, думали, что Он разоряет закон, завидовали Ему и враждовали против Него за то, что Он назвал Себя равным Богу.

Вы – друзья Мои... Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего (Ин. 15:14–15). Словами «все» и «что слышал» Он внушает не другое что, но именно то, что Он не говорит ничего постороннего, но только слышанное от Отца. А так как преимущественным знаком дружбы считается то, когда сообщаются тайны, то вы, говорит, удостоены и этого общения. Когда же говорит: «всё», то разумеет всё, что им нужно было слышать. Потом выставляет и другой немалый знак дружбы. Какой же именно? *Не вы, говорит, Меня избрали, а Я вас избрал (Ин. 15:16),* то есть Я искал вашей дружбы.

Так как Бог уготовлял и устраивал те блага, то каковы же они предположительно должны быть? Если, сотворив нас, Он сейчас же, в то время, когда мы не сделали еще ничего, оказал столько благодеяний – даровал рай, общение с Собой, обещал бессмертие, жизнь блаженную и свободную от забот, то чего же Он не даст тем, кто столько потрудился, боролся, страдал за Него? Он не пощадил для нас Единородного, истинного Сына Он предал на смерть ради нас, бывших врагами: чего же не удостоит Он нас, когда мы стали Его друзьями? Чего не даст нам, примирив нас с Собой? Богатый чрезвычайно и неизмеримый, Он хочет и старается приобрести наше расположение...

Христос возвещает, что иудеи не только не извлекут никаких благотворных плодов из Его воскресения, но и будут терпеть неисцелимые бедствия. *Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаются от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы* (Мф. 12:41)! Иона – раб, а Я – Владыка; он вышел из чрева кита, а Я воскрес от смерти; Он проповедовал разрушение, а Я пришел благовествовать Царствие. И жители Ниневии поверили ему без всякого знамения, а Я представил много знамений; они не слышали ничего, кроме грозных слов пророка, а Я показал вам все сокровища высшего любомудрия. Иона явился в Ниневии как слугитель Божий; а Я – сам Владыка и Господь всяческих, и пришел не с угрозами, не с требованием отчета, но с прощением. Жители Ниневии были язычники, а с вами обращались столь многие пророки. Об Ионе никто не пророчествовал, а обо Мне – все, и дела Мои совершенно согласны с пророчествами. Он убежал от лица Господня, думал устранился от осмеяния; а Я, наперед зная, что буду распят и поруган, пришел в мир. Он не хотел перенести и унижения, чтоб видеть спасенными ниневитян; а Я претерпел смерть, и смерть позорнейшую, и после этого еще посылаю других проповедовать. Он был среди ниневитян пришелец и чужестранец, никому незнакомый; а Я ваш сродник по плоти, происходящий от тех же прародителей, от которых происходите и вы.

Что нам делать? Этот Человек много чудес творит, – говорят иудеи (Ин. 11: 47). Еще называют Его человеком, получивши такое удостоверение в Его божестве. *Что нам делать?* Следовало уверовать, послужить и поклониться, и уже не почитать Его человеком. *Если оставим Его так... придут Римляне и овладеют... нашим и народом, и городом* (Ин. 11: 48). Что такое замышляют они сделать? Хотят уже возмутить народ, как будто бы им угрожает опасность по подозрению в похищении верховной власти. Почему же, скажи мне? Разве Он учил измене? Не заповедал ли Он давать дань кесарю? Не хотели ли вы сделать Его царем, и Он – скрылся? Не скромную ли и простую проводил Он жизнь, не имея ни дома, ни чего-либо подобного? Очевидно, они говорили так не из опасения, но из зависти. И, однако же, это случилось, хотя и против их ожидания: (римляне) взяли и народ, и город, взяли потому, что они умертвили Его. Подлинно, дела Его были выше всякого подозрения. Кто врачевал больных, учил добродетельной жизни и заповедовал повиноваться начальству, тот, конечно, не замышлял присвоить себе верховную власть, напротив, уничтожал всякое покушение на присвоение власти. Видишь ли, что их слова были притворны? В самом деле, выказывал ли Он что-нибудь подобное? Вводил ли страшных оруженосцев? Влачил ли колесницы? Не искал ли, напротив, пустынь?

Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей (Мф. 25: 31). Здесь Христос прямо указывает на самого Себя... Ныне Он явился в бесславии, поношении и поругании; а тогда сядет на престоле славы Своей. И часто упоминает о славе. Так как приближалось время крестной Его смерти, которая считалась позорною казнью, то Он возводит ум слушателя к высшему, представляя взору его судилище и всю вселенную.

Тогда [Господь] скажет и тем, которые полевую сторону, идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его... Так как вы не сделали этого одному из сих меньших братьи Моих, то не сделали Мне (Мф. 25: 41, 44). Что Ты говоришь, Господи? Они Твои братья? И почему их называешь меньшими братьями? Потому они братья, что уничижены, что нищи, что отвержены. Таковых Христос в особенности призывает в Свое братство, то есть незнаемых, презираемых, разумея не одних только монахов и живущих в горах, но и всякого верующего. Он хочет, чтоб и мирской человек, когда жаждет, алчет, наг или стран-

ствует, получал от нас всякое пособие. Крещение и общение в Божественных тайнах соделывает нас братьями.

Христос и плоть принял из одного с нами состава, чтобы чрез нее научить нас добродетели. *Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, [явил делом, что], возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их* (Ин. 13: 1). Видишь, как Он, намереваясь оставить их, обнаруживает к ним сильнейшую любовь? Слова: *Возлюбив, до конца возлюбил их* – именно означают, что Он не упустил ничего, что следовало сделать тому, кто сильно любит. Но почему Он сделал это не сначала? Что важнее, то Он делает в конце, чтобы усилить их привязанность к Себе и приготовить им великое утешение в наступающих бедствиях. «Своими» же Он называет их по Своему близкому с ними общению.

Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясавшись. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан (Ин. 13: 3–5).

Здесь евангелист выражает свое удивление, что Тот, Кто так велик и так высок, что пришел от Бога и к Богу отходит, Кто все содержит в Своей власти, – что Он совершил это и, несмотря на все Свое величие, не возгнушался принять на Себя такое дело. Умовение ног несколько не могло унижить, так как Он пришел от Бога и идет к Богу, и все содержит. Говорит здесь об этом по-человечески, показывая Его великую заботливость об учениках и обнаруживая неизреченную любовь Его к ним, – так как Он теперь уже заботился об них, как о своих, научая их матери всех благ – смирennemудрию, которое Он назвал началом и концом добродетели. И не без причины присовокуплены слова: *от Бога исшел и к Богу отходит* (Ин. 13: 3), но чтобы знали мы, что Он поступал достойно Того, Кто пришел оттуда и туда идет, – поправ всякую гордость.

Смотри, как не умовением только Христос показывает Свое смирение, но и другими действиями. Не прежде возлежания Он встал, а тогда, когда уже все возлегли. Затем не просто умывает, но сначала сложил с Себя одежду. Но и на этом не остановился, а еще опоясавшись полотенцем; да и этим не удовольствовался, но Сам же влил воду, а не другому велел наполнить ее. Так все это Он делает Сам, чтобы показать тем, что когда мы делаем добро, то должны делать его не с небрежностью, но со всем усердием. И мне кажется, что Своему предателю Он умыл ноги первому – так как (евангелист) сказал: *И начал умывать ноги ученикам* (Ин. 13: 5). То есть теми ли самыми руками, которыми Ты отверзал очи, очищал прокаженных и воскрешал мертвых?

И, взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать... И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты (Мф. 26: 36–39).

Когда говорит: *Если возможно, да минует Меня*, то показывает этим Свое человеческое естество, словами же: *впрочем, не как Я хочу, но как Ты*, показывает Свое мужество и твердость, научая нас повиноваться Богу, несмотря на противодействие природы. А так как для неразумных не довольно выражать скорбь на одном лице, то Он прибавляет и слова. Опять, так как недостаточно было одних слов, а требовались сами действия, то Он со словами соединяет и само дело, чтобы самые притязательные противники поверили, что Он и вочеловечился, и умер.

То, что совершали с Ним, было крайней степенью поругания. Не часть одна, а все тело терпело страдания: голова – от венца, трости и ударов, лицо – от плеваний, ланиты – от заушений, все тело – от бичевания, одеяния хламидой и притворного поклонения, рука – от трости, которую дали держать Ему вместо скипетра, уста – от поднесения укуса. Что может быть тяжелее этого? Что обиднее? Поистине, происходившее превосходит всякое описание. Как бы боясь, чтобы не опустить какой-либо наглости, они, убивавшие пророков своими руками, Христа умерщвляют по определению судьбы.

После того как насмеялись над Ним, *повели Его на распятие* (Мф. 27: 31), и, обнажив Его, взяли себе одежды Его, и, сев, выжидали, когда Он испустит дух. И разделили одежды Его, как это обыкновенно бывает с осужденными самого низкого рода, с отверженными, с беззащитными и беспомощными; разделили те ризы, которые произвели столько чудес и которые, однако же, не оказывали тогда никакого действия, так как Христос удерживал Свою неизреченную силу. И этот поступок составляет немаловажное прибавление к их сумасбродству: они, как я сказал, во всем поступали с Ним как с бесчестным и презренным, как самым последним человеком. С разбойниками ничего подобного они не делали, а против Христа достало у них дерзости на все это. Его и распяли посреди их, чтобы Он разделил с ними их худую славу.

Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху (Ин. 19: 23). Говорит евангелист об этом для того, чтобы указать на бедность одежд и на то, что Христос, как во всем прочем, так и в одежде наблюдал простоту.

После сего (распятия) пришел *Иосиф из Аримафеи – ученик Иисуса* (Ин. 19:38), не из числа двенадцати, но, может быть, из числа семидесяти. Полагая, что наконец крест укротил неистовство (иудеев), последователи Христовы безбоязненно приходят и заботятся о погребении. Иосиф, представ пред Пилата, просит у него позволения – и тот позволяет. Да и почему бы он мог не позволить? В деле Иосифа принимает участие и Никодим, и они совершают великолепное погребение, потому что все еще думали о Христе, как о простом человеке. Они приносят такие ароматы, которые преимущественно имели силу надолго сохранять тело и не давать ему скоро предаться тлению. Это показывает, что они не представляли о Христе ничего великого; тем не менее, однако же, в этом видна их великая любовь к Нему.

Тем, которые приняли Его, дал власть быть чадами Божиими (Ин. 1: 12). Евангелист говорит о неизреченных благах, дарованных принявшим Господа. Хотя бы то были рабы или свободные, эллины, или варвары, или скифы, хотя бы немудрые или мудрые, жены или мужи, дети или старцы, незнатные или знатные, богатые или бедные, начальники или простолюдины – все, говорит евангелист, удостоены одной почести. Вера и благодать Духа, устранив неравенство мирских достоинств, всем им сообщила один вид, на всех запечатлела один образ – царский. Что может сравниться с таким человеколюбием? Единородный Сын Божий не возгнушался сопричислить к лику чад – и мытарей, и волхвов, и рабов, и самых неважных людей, многих еще с поврежденными членами тела и со множеством недостатков. Такова сила веры в Него, таково величие благодати!

Учитель

Что может быть смешнее того учения, в котором философ, потратив тысячи слов на то, чтобы показать, что такое справедливость, все еще старается разъяснить этот вопрос в длинной и крайне неясной речи? Если бы земледелец или другой кто-нибудь, питающийся трудами рук своих, вздумал отстать от своего занятия и честных трудов, чтобы потратить многие годы на изучение того, что такое справедливость, то прежде, чем узнать это, он ради этой самой справедливости изнурил бы себя постоянным голодом и погиб бы, окончил бы жизнь свою насильственной смертью, так и не научившись ничему полезному. А наше учение не таково. В кратких и ясных словах Христос научил нас, в чем состоит и справедливое, и честное, и полезное, и всякая вообще добродетель. Так Он говорил, например, что в двух заповедях утверждается весь закон и пророки (См. Мф. 22: 40), то есть в любви к Богу и ближнему, или еще: *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки* (Мф. 7: 12). Все это удобопонятно и легкопостижимо и для земледельца, и для раба, и для вдовицы, и даже для отрока и самого малосмыслящего. Такова истина!

Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет (Мф. 4:16). Желая показать, что жители этой страны (язычники Галилеи) не сами искали и нашли этот свет, но Бог явил им свыше, евангелист говорит: свет воссиял им, то есть сам свет воссиял и осветил их, а не сами они наперед пришли к свету. В самом деле, род человеческий перед пришествием Христовым находился в самом бедственном состоянии; люди уже не ходили, а сидели во тьме; а это значит, что они даже и не надеялись освободиться от этой тьмы. Они даже не знали, куда нужно идти и, объятые тьмой, сидели, не будучи уже в силах и стоять.

После крещения Иисус возведен был в пустыню Духом Святым. Так как Христос все делал и терпел для нашего научения, то и теперь попускает Он отвести Себя в пустыню и поставить в борьбу с дьяволом для того, чтобы никто из крестившихся, если бы ему случилось после крещения претерпевать еще больше прежних искушения, не смущался ими как чем-то неожиданным, но мужественно переносил бы всякое искушение, как дело обыкновенное... Иисус не сам пришел, а был возведен в пустыню по Божественному смотрению, чем показывается, что и мы не должны сами вдаваться в искушения; но когда будем вовлечены в них, то должны стоять мужественно.

Когда взалкал Иисус (постившись 40 дней в пустыне), *приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами* (Мф. 4: 3). Христос не согласился на слова дьявола, но что сказал? Он отвечал ему словами Ветхого Завета: *не хлебом одним будет жить человек* (Мф. 4: 4). Слова эти значат, что Бог может и словом напитать алчущего. Этим Христос научает нас, несмотря ни на голод, ни на какие другие страдания, никогда не отступать от Господа.

В начале Своей проповеди Христос не предлагает и ничего тягостного и прискорбного, подобно Иоанну [Крестителю]. Тот упоминал о секире, о дереве посекаемом, о лопате, о гумне, о неугасаемом огне (См.: Мф. 3: 10, 12); напротив, Христос начинает Свою проповедь радостным благовестием о небесах и Царствии Небесном, уготованном слушающим Его.

Предписывая заповеди и восполняя закон с Божественною властью, Христос тем самым постепенно возводил внимательного и благоразумного слушателя и к уразумению догмата о

Божестве Своем. Евангелист говорит, что слушатели дивились Его учению, потому что Он учил не как их книжники (См.: Мф. 7: 29; Мк. 1: 22).

Христос не столько обращает внимание на собственное достоинство, сколько на наше спасение и не заботится о том, чтобы сказать что-нибудь великое, но то, что может привлечь нас. Поэтому высокого и великого в Его словах немного, да и то прикровенно, а уничиженного и обыкновенного – весьма много. Так как это последнее больше привлекало, то Он чаще об этом и говорит.

Смотри, как Христос далек был от честолюбия и гордости! Он не водил народа за Собой, но когда нужно было врачевать, Сам ходил всюду, посещая города и веси. А когда собралось великое множество, садится на одном месте, не в городе, не среди площади, но на горе, в пустыне, – научая тем нас ничего не делать напоказ, удаляться от шума, особенно когда нужно Любомудрствовать и рассуждать о важных предметах.

Отверз, говорит евангелист, уста Свои, учил их (См.: Мф. 5:2). Для чего это прибавлено: *отверз уста Свои*? Чтобы ты познал, что Он учил даже и тогда, когда молчал, не только – когда говорил; учил, то отверзая уста Свои, то вещая делами Своими.

Преподаваемое учение Христос излагает не в виде увещаний или повелений, а в виде блаженства, делая, таким образом, проповедь Свою занимательнее и для всех открывая поприще учения. Не сказал: такой-то и такой блажен, а – все так поступающие блаженны, так что хотя бы ты был рабом, бедняком, нищим, бесприютным, необразованным, нет никакого препятствия к тому, чтобы быть тебе блаженным...

Послушай, как Он начинает дивное слово Свое: *блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5: 2). Что значит: нищие духом? Смиренные и сокрушенные сердцем. Почему же не сказал Он: смиренные, а сказал: «нищие»? Потому, что последнее выразительнее первого; нищими Он называет здесь тех, которые боятся и трепещут заповедей Божьих. Все величайшие бедствия, удручающие всю вселенную, произошли от гордости. Так и дьявол, не бывший прежде таковым, сделался дьяволом от гордости... Так и каждый после Адама, мечтая о своем равенстве с Богом, впадал в нечестие. Так как, следовательно, гордость есть верх зла, корень и источник всякого нечестия, то Спаситель и приготовляет врачевство, соответствующее болезни, полагает этот первый закон как крепкое и безопасное основание. На этом основании с безопасностью можно созидать и все прочее. Напротив, если этого основания не будет, то хотя бы кто до небес возвышался жизнью, все это легко разрушится и будет иметь худой конец.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю (Мф. 5: 5). Скажи мне, какую наследуют землю? Некоторые говорят, что наследуют землю духовную. Но это несправедливо. В Писании нигде не упоминается о земле духовной. Что же значат эти слова? Христос понимает здесь чувственную награду... Применяясь к тем слушателям, которые более предаются чувственному и прежде ищут настоящего, нежели будущего, Христос не поощряет их будущими только благами, но и настоящими. Так как кроткий человек может подумать, что он теряет все свое имущество, то Христос обещает противное, говоря, что он-то безопасно и владеет своим имуществом: он ни дерзок, ни тщеславен; кто же, напротив, будет таковым, тот может лишиться и наследственного имени и даже погубит самую душу.

Блаженны алчущие и жаждущие правды (Мф. 5:6). Как полную любовь имеют серебрянолюбивые, то есть, они не столько заботятся об удовлетворении голода и жажды, сколько о том,

чтобы более и более иметь и приобретать, то Христос повелевает обращать подобную любовь к нестяжанию. Потом Он опять представляет чувственную награду, говоря: *ибо они насытятся* (Мф. 5: 6). Так как многие думают, что сребролюбие делает богатыми, то Он говорит, что бывает напротив, то есть что богатыми делает правда. Итак, поступая справедливо, не бойся бедности и не страшись голода. Поистине, те^лго особенно и лишаются всего, которые похищают чужое, а кто любит справедливость, тот владеет всем безопасно.

Блаженны милостивые (Мф. 5:7). Здесь говорит Он не столько о тех, которые оказывают свое милосердие деньгами, но и о тех, которые оказывают его делами. Есть много различных видов милосердия, и заповедь эта обширна. Какая же награда за милосердие? *Ибо они помилованы будут* (Мф. 5:7). Такое воздаяние, по-видимому, равносильно добродетели; но на самом деле оно много превосходит добродетель. В самом деле, милостивые милостивы, как люди; а сами получают милость от Бога всяческих. Милосердие же человеческое и Божье не равны между собой, а отличаются одно от другого так же, как зло – от добра.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф. 5:8). Вот опять духовная награда! Чистыми здесь Он называет тех, которые приобрели всецелую добродетель и не сознают за собой никакого лукавства, или тех, которые проводят жизнь в целомудрии, потому что для того, чтобы видеть Бога, мы ни в чем столько не имеем нужды, как в этой добродетели. Видение же здесь разумеет такое, какое только возможно для человека.

Блаженны миротворцы (Мф. 5: 9). Здесь Христос не только осуждает взаимное несогласие и ненависть людей между собой, но требует еще более, – именно того, чтобы мы примиряли несогласия и других; и опять представляет также духовную награду. Какую же? *Ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5: 9), так как и дело Единородного Сына Божьего состояло в том, чтобы соединить разделенное и примирить враждующее.

Чтобы ты не подумал, что мир всегда есть дело похвальное, Христос присоединил эту заповедь: *блаженны изгнанные за правду* (Мф. 5:10), – то есть гонимые за добродетель, за покровительство другим, за благочестие, так как правдой обыкновенно Он всегда называет полное любомудрие души.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь (Мф. 5:11–12). Христос как бы так сказал: хотя бы вас называли обманщиками, лстецами, злодеями или другим каким именем, – вы все же блаженны. Что, кажется, страннее таких наставлений – называть вождленным для человека то, чего, по мнению других, нужно избегать, то есть: нищету, слезы, гонения, поношения. И, однако, Он не только изрек эти заповеди, но внушил к ним и веру и убедил не двух, не десять, не двадцать, не сто, или тысячу человек, а всю вселенную. И толпы народа, слушая столь тяжкие, трудные и противные общему понятию наставления, изумлялись. Такова была сила слов небесного Наставника!

Христос не только называет блаженными тех, которые терпят поношение за Господа, но и называет несчастными тех, о которых все говорят доброе. Он говорит: *горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо* (Лк. 6: 26). И об апостолах говорили доброе, но не все. Поэтому Он и не сказал: когда доброе будут говорить о вас люди; но прибавляет слово – «все». Действительно, невозможно, чтобы добродетельные всеми были хвалимы.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня (Мф. 5:11). Заметь и то, после скольких заповедей предложил эту последнюю. Он сделал это не без намерения и желал показать, что тот, кто заранее не приготовлен и не утвержден всеми теми заповедями, не может вступать и в эти подвиги. Потому-то Христос сплел нам из этих заповедей золотую цепь, всегда пролагая путь от предыдущей заповеди к последующей. В самом деле, человек смиренный будет оплакивать и грехи свои; оплакивающий свои грехи будет и кротким, и праведным, и милостивым; милостивый, праведный и сокрушенный будет непременно и чистым по сердцу, а такой будет и миротворцем; а кто всего этого достигнет, тот будет готов и к опасностям, не устрашится злоречия и бесчисленных бедствий.

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому (Мф. 5: 38–39). Не говорит: «не противься брату», но злому, показывая тем, что обидчик все делает по наущению дьявола, и таким образом, слагая вину на другого, весьма много ослабляет и пресекает гнев против обидевшего. Что же, скажешь ты: ужели нам не должно противиться лукавому? Должно, но не так, а как повелел сам Спаситель, то есть готовностью терпеть зло. Таким образом ты действительно победишь лукавого. Не огнем ведь погашают огонь, а водою.

Кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду (Мф. 5: 40). Христос повелевает побеждать любостяжателя уступкою большего, чем тот ожидает. Что ж? Неужели, скажешь, мне ходить нагим? Не были бы мы наги, если бы в точности исполняли эти повеления; напротив, еще были бы гораздо лучше всех одеты. Во-первых, потому, что никто не нападет на человека, имеющего такое расположение духа, а во-вторых, если бы и нашелся кто настолько жестокий и немилосердный, что дерзнул бы и на это, то, без сомнения, еще более бы нашлось таких, которые человека, восшедшего на такую степень любви, покрывали бы не только одеждой, но, если бы было возможно, и самую плотью своею.

Не будем почитать невозможными повеления Господни. Они и полезны, и весьма удобны к исполнению, если только мы будем бодрствовать. Они так спасительны, что не только нам, но и обижающим нас приносят величайшую пользу. Особенное же достоинство их состоит в том, что они, убеждая нас терпеть обиды, тем самым научают любо-мудрствовать и причиняющих их. В самом деле, когда обижающий важным почитает отнимать собственность других, а ты на самом деле покажешь ему, что для тебя легко отдать и то, чего он не просит, и таким образом противопоставишь его нищенствованию и любостяжанию свою щедрость и любомудрие, то представь, сколь сильное получит он вразумление, не словами, но самыми делами научаясь презирать злые склонности и любить добродетель! Бог хочет, чтобы мы были полезны не только для самих себя, но и для всех ближних.

Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду (Мф. 5:22), – говорит Христос. Этими словами Он не устраняет гнев совершенно: во-первых, потому, что человек не может быть свободен от страстей; он может сдерживать их, но совершенно не иметь их не властен; во-вторых, потому, что страсть гнева может быть и полезна, если только мы умеем пользоваться ею в надлежащее время. Когда же бывает приличное время для гнева? Тогда, когда мы не за себя самих отмщаем, но обуздываем дерзких и обращаем на прямой путь беспечных. А когда гнев неуместен? Тогда, когда мы гневаемся, чтобы отомстить за самих себя.

Кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедрyonu (сонмищу, судилищу. – Прим. ред) (Мф. 5: 22). Сонмищем здесь Господь называет судилище еврейское. Он упоминает о нем теперь для того, чтобы не подумали, что Он во всем вводит новое и небывалое. Слово «рака» не составляет большой обиды; оно выражает только некоторое презрение или

неуважение со стороны того, кто его произносит. Но человеколюбивый Бог, чтобы предотвратить большие обиды, хочет прекратить и самые малые, повелевая нам во взаимном обращении соблюдать приличие и надлежащее друг к другу уважение.

Тому, кто назовет другого уродом, Христос угрожает огнем геенским. Здесь в первый раз Христос употребляет слово «геенна». Сначала Христос беседовал о Царстве, а потом упоминает и о геенне, показывая, что первого мы удостоиваемся по Его человеколюбию и воле, а в последнюю ввергаем себя по своей беспечности. Смотри, как постепенно Он переходит от малых наказаний к большим и тем как бы защищает Себя пред тобою, показывая, что Он сам вовсе не хотел бы употреблять подобных угроз, но что мы сами заставляем Его произносить такие приговоры.

Не на слова только должны мы обращать внимание, но и на само дело и на страсть, представляя то, какой удар нанести может слово и какое причинить зло. В самом деле, обидчик разоряет благо, создаваемое любовью, подвергает ближнего бесчисленным бедствиям, производит непрестанные вражды, разрывает члены Христовы, ежедневно изгоняет любезный Богу мир, и своими ругательствами уготовляет дьяволу просторное жилище, и способствует его усилению. Потому и Христос... имеет великое попечение о любви, поскольку любовь есть мать всех благ, есть отличительный признак Его учеников; она одна содержит в себе все наши совершенства. Поэтому Христос справедливо с такою силою истребляет самые корни и источники вражды, разрушающей любовь. Ведь Бог ни о чем так не печется, как о том, чтобы мы жили в единении и союзе между собою.

Что особенно удивительно в учении Христа, так это то, что награды за подвиги Он предлагает повсюду в великом множестве: обещает подвижающимся, что они и узрят Бога, и Царствие Небесное наследуют, и будут сынами Божиими и подобными Богу, и помилованы будут, и утешатся, и получают многую мзду на небесах; а если где нужно было упомянуть о прискорбном, то упоминает об этом кратко, так что имя геенны, например, Он употребил в столь продолжительной беседе всего лишь один раз. В других случаях Он исправляет слушателя кроткими вразумлениями, убеждая его более увещаниями, нежели угрозами.

Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой (Мф. 5: 23–24). О неизглаголанное человеколюбие! Господь повелевает, чтобы поклонение Ему оставлено было ради любви к ближнему, и тем показывает, что и прежние Его угрозы происходили не от неприязненности или желания наказывать, но от избытка любви. Какая кротость может сравниться с тою, которая выражается в этих словах? Пусть, говорит Он, прервется служение Мне, только бы сохранилась твоя любовь, потому что и то жертва, когда кто примиряется с братом.

Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем (Мф. 5:28), то есть кто привык засматриваться на телесную красоту, уловлять прелестные взоры, услаждать таким зрелищем свою душу и не сводить глаз с миловидных лиц, тот уже любодействует. Христос пришел избавить от злых дел не только тело, но еще более душу. Так как благодать Духа Святого мы принимаем в сердце, то Спаситель прежде всего его и очищает. Спаситель говорит: не прелюбодействуй глазами – тогда не будешь прелюбодействовать и сердцем. Почему же, спросишь ты, Христос в словах Своих не касается и женщин? Потому, что везде Он полагает общие законы, хотя, по-видимому, направляет их к одним муж-

чинам; говоря в назидание *главе*, вместе с тем Он дает наставление и всему телу. Он знает, что муж и жена суть единое существо, почему нигде и не различает пола.

Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя (Мф. 5: 29). Давая эту заповедь, Христос говорил не о членах – нет, – Он нигде не осуждает плоть, но везде обвиняет развращенную волю. Не глаз твой смотрит, а ум и сердце. Почему же Спаситель упомянул только о правом глазе и о правой руке? Чтобы ты знал, что речь идет не о членах, но о людях, имеющих с нами тесную связь. Если ты кого-либо столько любишь, что полагаешься на него как на правый свой глаз или признаешь его настолько полезным для себя, что считаешь его вместо правой руки своей, и если он развращает твою душу, то ты и такого человека отсеки от себя. Если друг твой, который вредит тебе, будет совершенно неизлечим, то он, будучи от тебя отсечен, и тебя освободит от всякого вреда, и сам избавится от большого осуждения, поскольку он, помимо своих грехов, уже не будет подлежать ответственности и за твою погибель. Видишь ли, какую кротостью и попечительностью исполнен закон Христов, и какое великое оказывается человеколюбие в мнимой Его строгости?

Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного (Мф. 5: 44–45). Вот высочайший верх добродетелей! Вот для чего учил Спаситель не только терпеливо сносить заушения, но и подставлять правую щеку, не только вместе с верхнею одеждою отдавать и нижнюю, но и две версты идти с тем, кто принуждает пройти одну! Все это предложил Он для того, чтобы ты с полной готовностью мог принять и то, что гораздо выше этих предписаний. Что же выше их, скажешь ты? Не почитать того врагом, кто причиняет тебе обиды, – даже нечто и того высшее, поскольку Господь не сказал: не возненавидь, но – возлюби, не сказал: не обижай, но – и благотвори. Так как повеление велико и требует мужественной души и великого подвига, то и мзду за исполнение его Спаситель обещает такую, какой не соединял ни с одною из прежних заповедей. Он обещает здесь не землю, как кротким, не утешение и помилование, как плачущим и милостивым, но Царствие Небесное, но что они будут подобны Богу, насколько то возможно для людей: *Да будете сынами*, говорит, *Отца вашего Небесного* (Мф. 5: 45).

Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Мф. 5:45), то есть Бог не только не ненавидит оскорбляющих Его, но даже благодетельствует им. Конечно, здесь нет равенства ни по чему, так как не только благодеяния Божий, но и величие Его достоинства превосходит все, что только вообразить можно. Тебя оскорбляет подобный тебе, а Его – раб и притом такой, который получил от Него бесчисленные благодеяния. Ты, молясь за врага, благодетельствуешь ему словами, а Бог благодетельствует ему весьма великими и чудными делами, освещая его солнцем и ежегодно посылая дожди в определенное время. И при всем том я допускаю твое богоравенство, какое только возможно для человека. Итак, не питай ненависти к человеку, делающему тебе зло, когда ты через него приобретаешь такие блага и достигаешь столь великой чести.

Молитесь же так. Отче наш, сущий на небесах (Мф. 6:9). Смотри, каким образом Христос ободрил слушателя, и в самом начале вспомнил обо всех благодеяниях Божьих. В самом деле, тот, кто называет Бога Отцом, одним этим наименованием исповедует уже и прощение грехов, и освобождение от наказания, и оправдание, и освящение, и искупление, и сыно-положение, и наследие, и братство с Единородным, и дарование Духа, так как не получивший всех этих благ не может назвать Бога Отцом. Итак, Христос двояким образом воодушевляет Своих слушателей, – и достоинством называемого, и величием благодеяний, которые они получили.

Не собирайте себе сокровищ на земле (Мф. 6:19). Так как корыстолюбие с чрезвычайной силой господствует над людьми, и потому предложить учение о презрении богатства нельзя было вдруг, с самого начала, – то Спаситель искореняет эту страсть мало-помалу, освобождает от нее постепенно и, таким образом, делает учение о нелюбостязании наконец удобоприемлемым для сердец Своих слушателей. Вот почему прежде всего Он говорил: *блаженны милостивые* (Мф. 5: 7); потом: *миришься с соперником твоим* (Мф. 5:25); затем: *кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду* (Мф. 5:40); а здесь требует гораздо большего.

Где сокровище человека, говорит Спаситель, там и сердце его (См.: Мф. 6: 21). Немалый для тебя вред будет заключаться в том, что ты будешь прилеплен к земному, будешь рабом вместо свободного, отпадешь от небесного, не в состоянии будешь помыслить о горнем, а только о деньгах, о процентах, о долгах, о прибытках и гнусных корчемствах. Что может быть бедственнее этого? Такой человек впадает в рабство более тяжкое, чем рабство всякого раба и, что всего гибельнее, произвольно отвергает благородство и свободу, свойственные человеку. Сколько ни беседуй с тобой, имея ум, пригвожденный к богатству, ты не можешь слышать ничего полезного для себя. Но как пес в логовище, прикованный к заботам о деньгах крепче цепи, бросаешься ты на всех приходящих к тебе, – занимаешься только тем, чтобы для других сохранить лежащее у тебя сокровище.

Христос побуждает слушателей к добродетели тем самым, чего они больше всего страшатся. Чего страшишься ты? – говорит Он. Ужели истощится твое богатство, если ты подашь милостыню? Нет: подавай милостыню – и тогда оно не истощится; и что удивительнее, оно не только тогда не истощится, но еще получит большое приращение, потому что к нему присовокупятся и блага небесные.

Не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом (Мф. 6: 31–32). Не сказал Христос: знает Бог, но – «знает Отец», чтобы таким образом возбудить в них большое упование. В самом деле, если Бог есть Отец, и притом Отец всеведущий и попечительный, то не может Он презреть сынов, находящихся в бедах, когда даже и люди, будучи отцами, не делают этого. Вместе с тем Христос приводит и другое доказательство. Какое же? *Что вы имеете нужду во всем этом*. Смысл этих слов Его такой: излишне ли это, чтобы Бог мог пренебрегать этим? Он даже и излишним не пренебрегает, как, например, красотой в цветах; а тут – необходимое. Если ты скажешь: мне потому должно заботиться о пище и одежде, что они нужны, то я, напротив, скажу: по тому-то самому, что они необходимы, ты и не должен заботиться. Если бы они были и излишни, то и тогда надлежало бы не отчаиваться, но с твердым упованием ожидать подаяния их; а раз они необходимы, то и сомневаться об этом не следует. Какой отец не захочет доставить необходимого своим детям? Так и поэтому уже Бог непременно подаст нужное.

И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его (Мф. 7: 28). Такова была сила Учителя, что Он многих пленил, и привел в величайшее удивление, и сладостью Своих слов убедил не отступать от Него и тогда, когда перестал говорить. Даже и тогда, когда Он уже сошел с горы, слушатели все еще не отходили, но все следовали за Ним: вот сколь великую Он внушил любовь к Своим словам! Но они более всего удивлялись Его власти, так как Он Свою речь говорил не от лица другого, подобно пророку Моисею, но всюду показывал, что Сам имеет власть. Так, предписывая законы, Он постоянно прибавлял: «А Я говорю вам» и,

напоминая о последнем дне, представлял Себя Судиею, как по отношению к наказаниям, так и по отношению к наградам.

Увидев же Иисус вокруг Себя множество народа, велел ученикам отплыть на другую сторону (Мф. 8:18). Видишь ли опять, как Он чужд тщеславия? Другие евангелисты говорят, что Он запрещал демонам сказывать, кто Он; а Матфей говорит, что Он удалял от Себя народ. Делал Он это, с одной стороны, для того, чтобы научить нас скромности, с другой – для того, чтобы укротить иудейскую зависть и убедить нас ничего не делать из тщеславия.

Он и после стольких укоризн и поношений, ходил, говорит евангелист, *по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях* (Мф. 9: 35). Он не только не наказывал их за бесчувственность, но даже и не укорял, показывая тем и Свою кротость, и опровергая возводимую на Него клевету, и вместе желая последующими чудесами еще более удостоверить и потом уже обличать словами. Итак, Он ходил и по городам, и по селам, и по синагогам их, научая тем нас воздавать за злословие не злословием, но большими благодеяниями.

Тогда как народ показал столько любви к Христу и с таким усердием следовал за Ним, один раб богатства и весьма надменный человек подошел к Нему и сказал: *Учитель! я пойду за Тобой, куда бы Ты ни пошел* (Мф. 8:19). Какова гордость?! Почитая недостойным считать себя между простым народом, но показывая, что он гораздо выше черни, с такими мыслями приступает к Иисусу. Видя многие знамения и то, что многие ими были привлекаемы к Иисусу, он надеялся обогатиться от таковых чудес, почему и поспешил заявить о своем желании следовать за Ним. Но из чего это известно? Из ответа, который дает Христос, сообразуясь не со словами вопроса, но с мыслью. Что же, – говорит ему Христос, – ты надеешься, следуя за Мной, собирать деньги? Не видишь ли, что у Меня нет жилища даже и такого, какое имеют птицы? *Лисицы, – говорит Он, – имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову* (Мф. 8:20). Впрочем, это сказал Он не для того, чтобы отдалить его от Себя, но чтобы обличить его худое намерение и доставить случай следовать за Собой с таковой надеждой, если захочет. А чтобы узнать тебе его лукавство, смотри, что он делает. Услышав слова Христовы и будучи обличен, он не сказал: готов последовать.

Некто сказал Ему: *Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего*. Христос не позволил: *иди за Мной, и предоставь мертвым, погребать своих мертвецов* (Мф. 8:21–22). Почему, скажет кто-либо, не позволил? Потому что и без него было кому исполнить то дело и умерший не остался бы без погребения; между тем ученику не должно было удаляться от дела более необходимого. Но скажет кто-либо: не быть при погребении отца не было ли знаком крайней неблагодарности? Если бы он сделал это по лености, то оказал бы неблагодарность; но если сделал это для того, чтобы не прервать необходимейшего дела, то в таком случае удалиться было бы знаком величайшего неразумия. Конечно, Иисус запретил ему не потому, что повелевал не воздавать почтения родителям, но с целью показать, что ничто не должно быть для нас необходимее небесного и что с великим тщанием должно стараться о небесных благах и не забывать о них даже на самый краткий срок, хотя бы отвлекали от того самые нужные и неминуемые дела. Подлинно, гораздо лучше проповедовать Царствие Божие и других избавлять от смерти, нежели погребать... умершего, и особенно тогда, когда есть люди, могущие исполнить это дело.

Христос не обличает явно тех, которые имели злые намерения, но Свои ответы направляет против их мысли, предоставляя им одним видеть обличение, и доставляя им двоякую

пользу: во-первых, тем, что показывал в Себе знание сокровенного в совести; во-вторых, тем, что несмотря на такое сердцеведение, позволял им скрывать свои намерения и давал возможность исправиться, если только захотят.

Никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небеленой ткани (Мф. 9: 16). Смысл слов Его таков: ученики еще не утвердились и требуют большего снисхождения; они еще не обновились духом; а при таком их состоянии не должно налагать на них тяжких заповедей. Говоря это, Он дал ученикам Своим закон и правило, чтоб и они, когда будут принимать в число учеников своих всех живущих во вселенной, обращались с ними с великою кротостью.

Говоря о настоящем, Христос вместе предвещает и будущее, – именно то, что ученики Его впоследствии обновятся; но доколе этого не будет, доколе не должно возлагать на них никаких строгих и тяжких заповедей. Кто прежде надлежащего времени, говорит Христос, предлагает людям высокое учение, тот и в свое время уже не найдет их способными следовать ему, навсегда сделав их бесполезными.

Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч (Мф. 10:34). Единомыслие не всегда бывает хорошо: и разбойники бывают согласны. Что же говорит? Для того Я и пришел, чтобы произвести брань; такова именно Моя воля. Итак, не смущайтесь тем, что на земле будут брани и злоумышления. Когда худшее будет отсечено, тогда с лучшим соединится небо. Так Христос говорит для того, чтобы укрепить учеников против худого мнения о них в народе. Притом не сказал: *войну*, но, что гораздо ужаснее – *меч*. Если сказанное слишком тяжело и грозно, то не удивитесь. Он хотел приучить слух их к жестоким словам, чтобы они в трудных обстоятельствах не колебались. Поэтому и употребил такой образ речи, чтобы кто не сказал, что Он убеждал их лестью, скрывая от них трудности.

Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником (Лк. 14:26). Христос повелевает не просто возненавидеть, потому что это совершенно противозаконно; но если кто из них захочет, чтобы ты любил его более, нежели Меня, в таком случае возненавидь его за это. Такая любовь и любимого, и любящего губит. Так говорил Он для того, чтобы и детей сделать мужественнее и родителей, которые бы стали препятствовать благочестию, уступчивее.

Огонь пришел Я низвести на землю (Лк. 12: 49). Говоря это, Он показывал силу и горячность той любви, какой требовал. Так как сам Он много нас возлюбил, то хочет, чтоб и мы любили Его столько же.

И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником (Лк. 14: 27). Не просто сказал, что должно быть готовым на смерть; но готовым на смерть насильственную, и не только насильственную, но и поносную. При этом ни слова не говорит о Своих страданиях, чтобы после таковых уроков удобнее могли выслушать, что скажет о Своих страданиях. Не должно ли удивляться тому, как у них при таких словах душа удержалась в теле, когда беды отовсюду были перед глазами, а награды только в ожидании? Как же удержалась? Велика была сила Говорящего, велика и любовь слушающих; потому-то, слыша гораздо тягостнейшее и прискорбнейшее, нежели что слышали те великие мужи – Моисей и Иеремия, пребыли послушными и нисколько не противоречили.

Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее (Мф. 10: 39). Видишь ли, как вредно любить душу более надлежащего и как полезно ненавидеть ее? Так как требования Христа были тяжки, поскольку Он повелевал им восставать и против

родителей и детей против природы и сродства, против вселенной и даже против собственной души, – то обещает за это и награду самую великую. Это, говорит, не только не причинит вреда, но даже принесет величайшую пользу; противное же тому будет пагубно.

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам (Мф. 7: 7). Спаситель и прежде уже показал удобоисполнимость предписываемых Им заповедей, приведя ряд убедительных доказательств, и наконец представляет самый, так сказать, верх этой удобоисполнимости, именно – помощь от непрерывных молитв, подающих немалое утешение в трудах. Он говорит, что не самим только должно стараться, но и свыше призывать помощь, которая непременно придет, и предстанет, и облегчит наши подвиги, и все сделает для нас легким. Потому и просить повелел, и обещал исполнение прошения. Впрочем, не просто повелел просить, но с великим тщанием и усилием, – что и выражается словом: «ищите». В самом деле, кто ищет, тот, выбросив все из своих мыслей, напрягает свое внимание только к тому, чего ищет, и ни о чем настоящем не помышляет.

Мы, люди, не знаем будущего и потому не можем утверждать о слушателях, убедятся ли они или не убедятся нашими словами; а Христос, ясно зная и то и другое, не переставал до конца исправлять того, кто имел оказаться непослушным Ему. Зная, что Иуда не отстанет от предательства, Христос не переставал отклонять его от этого предательства советами, увещаниями, благодеяниями, угрозами и всяким способом вразумления и постоянно удерживать словом, как бы какою уздою. Он делал это, научая и нас, чтобы мы, хотя бы и знали наперед, что братия не послушаются, исполняли все с своей стороны, так как нам за совет уготована награда.

Не предавайся унынию, услышав, что Иисус был предан; или лучше предайся унынию и плачь горько, но не о преданном Иисусе, а о предателе Иуде, потому что преданный спас вселенную, а предавший погубил свою душу; преданный сидит ныне одесную Отца на небесах, а предавший находится ныне во аде, ожидая неизбежного наказания. О нем плачь и воздыхай, о нем скорби, как и Владыка наш плакал о нем. Увидев его, говорится [в Писании], *смутися и рече: един от вас предаст Мя* (См.: Ин. 13: 21). О, сколь велико милосердие Владыки: преданный скорбит о предавшем!.. Для чего Он опечалился? Для того чтобы показать любовь Свою и вместе научить нас, что не того, кто терпит зло, а того, кто причиняет зло, нужно постоянно оплакивать.

Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его (Ин. 13:16). Эти слова сказаны и для того, чтобы те, которым случится потерпеть зло от рабов или от каких-нибудь ничтожных людей, не соблазнились, взирая на пример Иуды, который, получив бесчисленные благодеяния, заплатил злом Благодетелю. Это Он говорил, научая благодетельствовать людям, делающим нам зло, даже и тогда, как они неисправимы.

Ты видишь, что Бог для тебя сделался человеком, что Он так унижил Себя и так много пострадал за тебя, и еще ли спрашиваешь и недоумеваешь, как можешь ты прощать обиды равным себе? Не слышишь ли, что говорит Он на кресте: *Прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23: 34)? Что же такое потерпел ты, что было бы подобно страданию твоего Владыки, Который после оказанных Им бесчисленных благодеяний был связан, претерпел заушения, бичевания, оплевания от рабов, и наконец претерпел смерть – и смерть позорнейшую из всех смертей?

Заметь, с каким душевным спокойствием Христос все делал в то время, когда распятый висел на кресте, – с учеником беседовал о Своей Матери, исполнял пророчества, разбойнику подавал добрые надежды, между тем как прежде распятия мы видим Его в поте, душевном томлении и страхе. Что же это значит? Тут нет ничего непонятного, ничего неясного: там обнаруживалась немощь естества, а здесь открывалось величие силы. С другой стороны, тем и другим Христос научает нас, что и мы, хотя и смущаемся пред наступлением бедствий, тем не менее не должны уклоняться от них и что, выступив на подвиг, мы должны все считать легким и удобным. Итак, не будем трепетать смерти.

Бог

Христос явился как Владыка и Вседержитель, хотя и в смиренном и уничиженном виде. Впрочем, и в этом виде тварь познала своего Господа. Каким образом? Звезда, явившаяся на небе, привела волхвов поклониться Ему; многочисленный лик ангелов, отовсюду собравшихся, окружал и воспевал Его; явились внезапно и другие проповедники; все, встречая друг друга, возвещали это неизреченное таинство, ангелы – пастырям, пастыри – жителям города, Гавриил – Марии и Елизавете, Симеон и Анна – приходившим в храм. Да и не только мужи и жены окрылялись радостью, но и младенец, еще не исшедший на свет из утробы матери, – я разумею жителя пустыни (Иоанна Крестителя), соименного этому евангелисту, – взыграл во чреве матери, и все оживлялись надеждами на будущее. Так было тотчас при Его рождении.

Другие о Христе сказали более, нежели Он сам, когда Он многое, не выражая ясно словами, показывал делами. Что Он сотворил человека, то ясно доказал исцелениями слепого; между тем, говоря о сотворении человека вначале, не сказал: Я сотворил, но – *Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их* (Мф. 19:4). Равным образом, что Он создал мир и все находящееся в нем, то доказал ловлей рыб, претворением воды в вино, умножением хлебов, укрощением бури на море, лучезарным светом, которым воссиял Он на кресте, и многими другими чудесами; хотя на словах никогда ясно не выражал этого, но ученики Его: Иоанн, Павел и Петр говорят о том весьма часто.

Если бы Христос прежде, чем преподавать нравственное учение и совершить чудеса, сказал: «Вы слышали, что сказано было древним: Я Господь Бог твой, и кроме Меня нет другого Бога; а Я говорю вам, что и Мне должны воздавать такое же поклонение, как Ему», то он всех бы заставил только смотреть на Себя как на беснующегося. Если и после Его проповеди и многих знамений, называли Его беснующимся, когда Он говорил о Своем богоравенстве даже прикровенно, то чего бы ни сказали, чего бы ни выдумали, если бы Он в самом начале решился сказать что-либо о Себе самом как о Боге? Между тем, сохранив учение о божестве Своем до удобного времени, Он тем самым для многих сделал это учение удобоприемлемым. Он сперва расположил к нему слушателей знамениями и высочайшим нравственным учением, а потом уже и на словах открыто выразил его.

Христос не только исцелял тела, но врачевал и души, и опять от попечения о душах переходил к попечению о телах (исцелениям), разнообразя пользу, и соединяя с учением словесным явление чудес. Этим попечением, как о душе, так и о теле, он заграждает бесстыдные уста еретиков, показывая тем, что Он есть виновник всецелой жизни. Потому-то Он и прилагал о теле и душе большое попечение, врачуя то первое, то последнее.

Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике (Мф. 5: 14–15). Этими словами Христос опять побуждает учеников Своих к строгой жизни, научая их быть осторожными, так как им надлежало явиться перед лицом всех и подвизаться на поприще целого мира. Не смотрите, говорит, на то, что мы сидим теперь здесь, что мы находимся в самой малой частичке мира. Нет, – вы так будете приметны всем, как город, стоящий на верху горы, как светильник, поставленный на подсвечнике и светящий всем, находящимся в доме. Где теперь неверующие в могущество Христово? Пусть услышат это и, подивившись силе пророчества, благоговейно поклонятся Его могуществу! Подумай, в самом деле, сколько обещано было тем, которые были неизвестны даже в своем городе! Земля и море узнает их, и слава о них распространится до пределов вселенной, или – лучше –

не слава, а самые их благодеяния, – потому что не громкая слава сделала их везде известными, но величие самых дел. Они, как птицы, пронеслись через всю вселенную быстрее солнечного луча, распространяя повсюду свет благочестия.

И вот подошел прокаженный и, кланяясь Ему, сказал: Господи! если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, простерши руку, коснулся его и сказал: хочу, очистишься. И он тотчас очистился от проказы (Мф. 8: 2–3).

Христос, хотя часто со скромностью говорил, и притом много такого, что ниже Его славы, но здесь, чтобы утвердить мысль о Своем могуществе, Он говорит пред слушателями, изумляющимися Его власти: *хочу, очистишься!* Для чего Спаситель, очищая его хотением и словом, еще прикоснулся рукою? Мне кажется, ни для чего другого, как для того, чтобы и тем показать, что Он не подлежит закону, но выше его; и что для чистого нет ничего нечистого. Владыка, в доказательство, что Он исцеляет не как раб, а как Господь, прикасается. Рука через прикосновение к проказе не сделалась нечистою; между тем, тело прокаженное от святой руки стало чисто.

Сотник... сказал: Господи! я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой (Мф. 8: 8). Как ясно показал он (сотник), что Христос может управлять смертью как рабом и повелевать – как Владыка. Когда сотник говорит: *пойди, и идет; приди, и приходит* (См.: Мф. 8:9), то выражает этими словами такую мысль: если Ты повелишь смерти не приходить к нему, она не придет. Видишь ли, какую он имел веру? Он уже ясно открыл то, что впоследствии всем должно было открыться, то есть, что Христос имеет власть над смертью и жизнью и может низводить во врата ада и возводить. *Иди, и, как ты веровал, да будет тебе* (Мф. 8:13). Видишь ли, как исцеление отрока обнаружило и силу Христову, и веру сотника и утвердило будущее? Или лучше, все это возвещало силу Христову, потому что Он не только исцелил тело отрока, но посредством чудес привлек и душу сотника к вере. Но ты взирай не на то только, что один уверовал, а другой исцелился, но и подивись скорости, которую показывая, евангелист говорит: *и выздоровел слуга его в тотчас* (Мф. 8:13), – как и о прокаженном сказал, что он тотчас очистился. Христос являл силу не только через исцеление, но и через то, что производил его неожиданно и мгновенно.

Многие из любви и удивления к Нему, и желая всегда наслаждаться Его лицезрением, неотступно пребывали при Нем. Да и кто бы удалился от творившего такие чудеса? Кто бы и просто не захотел взирать на Его лицо и уста, изрекающие такие слова? Он достоин удивления не только по чудесам, но даже и один вид Его исполнен был великой приятности, как показывает то пророк, говоря: *прекраснее сынов человеческих* (Пс. 44:3). Народ не только пребывал со Христом тогда, как Он проповедовал, но и последовал за Ним, когда Он молчал; прилеплялся к Нему не только тогда, когда Он чудодействовал, но и когда перестал чудодействовать, и от самого лица Его получал великую пользу. В самом деле, если Моисей имел прославленное лицо и Стефан – лицо ангельское, то представь, каков тогда должен быть вид общего Владыки!

И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пойти нас в стадо свиней. И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пойми в стадо свиное. И вот, всё стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде (Мф. 8:31–32). Для чего Христос исполнил просьбу демонов, позволив им войти в стадо свиное? Во-первых, для того, чтобы освободившимся от этих злых мучителей (бесноватым) показать величие вреда, причиняемого им этими злоумышленниками; во-вторых, для того, чтобы всех вразумить в том, что бесы без Его позволения не смеют даже прикасаться и к свиньям; в-третьих, для того, чтобы дать знать, что с людьми бесы поступили бы даже еще хуже, нежели со свиньями, если бы те в таком несчастии не удаивались великого промысления Божьего. Что бесы ненавидят нас более, нежели бессловесных животных,

это всякому известно. Следовательно, если они не пощадили свиней, но в одно мгновение всех их низвергли в бездну, то тем более сделали бы это с одержимыми ими людьми, которых они таскали и владели по пустыням, если бы провидение Божье и при самом жестоком мучении не обуздывало и не удерживало дальнейшего их стремления. Отсюда ясно, что нет ни одного человека, о котором бы не промыслил Бог.

При исцелении расслабленного Иисус Христос представляет немаловажное доказательство Своей божественности и равночестия с Богом Отцом. Книжники говорили, что власть отпускать грехи принадлежит одному Богу, а Он не только отпускает грехи, но еще прежде обнаруживает в Себе другое свойство, приличное единому Богу, именно – открывает тайны сердечные. Книжники не обнаружили перед всеми своих мыслей: *При сем, говорит евангелист, некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует. Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших* (Мф. 9: 3–4).

Итак, желая показать, что Он есть Бог, равный Богу Отцу, – то, о чем книжники помышляли в себе (а они, опасаясь народа, не смели обнаружить своих мыслей перед всеми), Он открыл и обнаружил. Спаситель и обличает их, впрочем, с кротостью.

Если вы не верите первому доказательству Моей божественности и почитаете слова Мои тщеславием, то вот Я присовокупляю к нему и другое: открываю ваши тайны.

Христос не все (чудеса) производит как полновластный Владыка, но и не перед каждым обращается с молитвою к Богу, чтобы в последствии времени не подать случая к превратному мнению, будто Он был слаб и бессилен; но в иных случаях поступает так, а в других – иначе, и делает так не без разбора, но со свойственною Ему мудростью. Так, когда он отпускал грехи, открывал тайны, отверзал рай, изгонял бесов, очищал прокаженных, попирает смерть, воскрешал многих мертвых, – все это Он совершал одним велением, а умножая хлебы, что было менее важно, обращается к небу. В самом деле, если Он мог полновластно совершить большее, то какую имел надобность в молитве для совершения меньшего?

Нет ни одного человека, о котором бы не промыслил Бог. Если же Он и не обо всех печется одинаковым образом, то и это есть величайший знак Его промысла. Бог являет промысел Свой сообразно с пользой каждого. Сверх же сказанного, мы научаемся отсюда еще и тому, что Бог промысливает не только о всех вообще, но и о каждом человеке в частности, – что показал Господь и в отношении к ученикам Своим, сказав: *у вас же и волосы на голове все сочтены* (Мф. 10: 30).

Не смущайся и не падай духом, когда взираешь на неизреченный Промысел Господа, который ясно можно усматривать как в Его действиях, так и в попущении. Это самое и Христос дал разуметь ученикам, когда однажды, в беседе с ними, предвозвестив им о судилищах, узах, о вражде всей вселенной и о непримиримой брани, сказал для их воодушевления и утешения: *не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего* (Мф. 10: 29). Этими словами Он хотел показать, что без Его ведома ничего не бывает, но что Он знает все... Поэтому, говорит, не смущайтесь и не бойтесь. Если Тот, Кто знает ваши страдания и может отвратить их, однако же не отвращает, то, без сомнения, потому, что промысливает и печется о вас.

Если ты дашь чашу холодной воды, Христос и этого не презрит. Если подашь одну монету, если только воздохнешь, – Он все примет с великою благосклонностью, и вспомнит, и определит за это великие награды. Он не хочет уменьшить награду за труды твои. Что я

говорю: уменьшить? Он все делает и устрояет, чтобы и за малое увенчать тебя, и ищет всяких предлогов, за что бы избавить тебя от геенны.

Христос посылает апостолов проповедниками и раздаятелями бесчисленных благ другим... Затем, чтобы их проповедь удобнее могла расположить к вере, говорит: *больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте* (Мф. 10:8). Заметь, как Он заботится о нравах их: не меньше, чем о чудесах, показывая им, что чудеса без доброй нравственности ничего не значат; говоря: *даром получили, даром давайте*, Он смиряет их высокоумие и предостерегает от сребролюбия. И чтобы не подумали, что производимые ими чудеса – плод их добродетелей, и не возгордились тем, говорит: *даром получили, даром давайте*. Вы ничего своего не даете тем, которые принимают вас; получили вы эти дары не в награду и не за труды: это Моя благодать. Так и другим давайте, потому что нельзя найти цены, достойной этих даров.

Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее (Ин. 10: 17–18).

Так как часто замыслили убить Его, то Он говорит: без Моего соизволения напрасен ваш труд, – и предыдущим доказывает последующее, – смертью воскресение. Это удивительно и необычайно, потому что и то и другое (смерть и воскресение) последовало особенным и необыкновенным образом.

Если смерть Его была таким делом, которое превышает силы человеческие, то не сомневайся насчет Его в остальном. То, что Он один имеет власть положить душу Свою, показывает, что по той же самой власти Он может и снова принять ее. Видишь ли, как первым утвердил второе и смертью неоспоримо доказал и воскресение?

И братья Его не веровали в Него (Ин. 7: 5). Впрочем, прежде не веровавшие сделались после достойными удивления и славными. Так, когда Павел прибыл в Иерусалим для рассуждения о вере, тотчас явился к Иакову (брату Господню. – *Прим. ред.*), который так был уважаем, что его первого поставили епископом. Рассказывают также, что он вел такую строго подвижническую жизнь, что все члены его омертвели, что от непрерывной молитвы и беспрестанных земных поклонов лоб у него отвердел до такой степени, что жесткостью не отличался от колен верблюда... В самом деле, те, которые поносили Христа во время земной Его жизни, по смерти Его так возревновали о Нем, что совершенно готовы были даже умереть за Него, – что и показывает особенно силу воскресения.

Сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне! (Мф. 23: 39). И это – голос любви пламенной, сильно влекущей иудеев не прошедшими только, но и будущими событиями, так как здесь Он говорит о будущем дне Своего второго пришествия. Но что? Неужели они с этого времени не видали Его? Говоря «отныне», Он указывает не на этот самый час, но на все время, которое протекло до Его страдания. А так как они всегда обвиняли Его в том, что Он богопротивник и враг Богу, то Он и убеждает их любить Себя тем, что показывает Свое единомыслие с Отцом и Свое присутствие в пророках, а потому и употребляет те же самые слова, какие и пророк (См.: Пс. 117: 25–26). Этими же самыми словами Он предвещал и воскресение, и второе пришествие Свое, давая разуметь даже и самим неверующим, что тогда они несомненно поклонятся Ему. Но как Он указал на это? Предсказывая многое будущее, именно: что пошлет пророков; что их будут убивать, и даже в самих синагогах; что сами они потерпят крайние бедствия; что дом останется пустым; что они подвергнутся ужасным несчастьям, каких прежде никогда и не было.

Вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников (Мф. 26: 45), – говорит Христос. Этим Он показывает, что все происходившее с Ним было делом домостроительства. Не только первые слова, но и следующие – *в руки грешников – служат* к ободрению духа учеников, показывая, что совершающееся над Ним есть дело злобы грешников, а не Его вины в каком-либо грехе. *Встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня* (Мф. 26: 46). Всем этим Он научает их, что происходившее есть дело не необходимости и не немощи, но некоторого высочайшего промысления. Он предвидел, что придет Его предатель, и не только не бежал, но пошел даже навстречу.

Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его (Мф. 26: 48). О, какое злодеяние взял на душу свою Иуда! *Кого я поцелую*, сказал он; он надеялся на кротость Учителя... Но для чего же, ты скажешь, он дал знак? Для того что Иисус часто, когда Его брали, удалялся от них невидимо. И в этом случае могло быть то же самое, если бы Он сам не восхотел предаться. Желая вразумить Иуду, Он ослепил пришедших взять Его и сам спросил их: *Кого ищите* (Ин. 18: 4)? Но они не узнали Его, хотя были с факелами и светильниками и имели с собою Иуду. Потом, когда отвечали: *Иисуса*, – тогда Он сказал им: – *Это Я*, его же ищите, – и, обращаясь к Иуде, говорит ему: – *Друг, для чего ты пришел* (Мф. 26:50). Таким образом позволил взять Себя тогда уже, когда показал Свое могущество.

И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут (Мф. 26:51–54). Откуда были у них мечи? Они шли прямо с вечера после трапезы; вероятно, поэтому там для агнца были и ножи; когда же они услышали, что на Иисуса будет сделано нападение, то и взяли с собой эти ножи для защиты своего Учителя; но это они сделали только по своей воле. Поэтому-то Христос и упрекает Петра, и притом со страшной угрозой, за то, что он употребил меч в отмщение пришедшему рабу, хотя он поступил так горячо в защиту не самого себя, а своего Учителя. Но Христос не допустил, чтобы от этого произошел какой-либо вред. Он исцелил раба и сделал великое чудо, которое могло открыть и Его кротость, и могущество, а равно и нежность любви, и покорность ученика, потому что тот поступок был свидетельством его любви, а этот – послушания. Когда он услышал: *вложи меч в ножны* (Ин. 18:11), то тотчас повиновался и впоследствии никогда не делал этого.

Христос врагам, напавшим на Него, сказал: *как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня* (Мф. 26:55). Смотри, сколько Он делает такого, что могло вразумить их: то повергает их на землю, то исцеляет ухо рабу, то угрожает им убийством. *Мечом погибнут*, говорит Он, *взявшие меч* (Мф. 26: 52), – что самое и подтвердил исцелением уха; везде, и в настоящем и в будущем, являет Свое могущество и показывает, что иудеи не своей силой взяли Его. Поэтому Он и прибавляет: *каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня* (Мф. 26: 55), показывая и этим, что они взяли Его по Его соизволению. Не упоминая о чудесах, Он говорит только об учении, для того, чтобы не показаться тщеславным. Когда Я учил вас, тогда вы Меня не брали; а когда замолчал, тогда напали на Меня. Я был в храме, и никто не удерживал Меня; а теперь неблагоприятно, среди ночи, вы приступили ко Мне с оружием и кольями. Какая нужда в этом оружии против Того, Кто был всегда с вами в храме? Этим научает, что они никогда бы не могли взять Его, если бы Он не предал Себя добровольно, потому что если и прежде, имея Его в своих руках, всегда посреди себя, они не могли взять Его, то и ныне также не могли бы сделать этого, если бы Он не захотел. Почему же они не взяли Его в храме? Потому что не осмелились

на это в храме в виду народа. Поэтому Он и вышел вон из города, предоставляя им в отношении и места и времени полную свободу и даже до последнего часа лишая их оправдания.

Крест – знак Божественной любви... Крест отверз рай, ввел в него разбойника и род человеческий, который готов был погибнуть и не достоин был даже земли, привел в Царство Небесное. Так много благ было и бывает от креста, – и, скажи мне, Христос не хочет быть распятым? Кто может сказать это? А если бы Он не хотел, то кто принудил Его? Кто заставил? Для чего же Он предпосылал пророков, которые предвозвещали, что Он будет распят, если Он не намерен был распяться и не хотел подвергнуться этому?

Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: прореки нам, Христос, кто ударил Тебя (Мф. 26: 67–68). Здесь ясно обнаруживается любовь евангелистов к истине; то, что кажется бесчестным, они пересказывают со всей точностью, ничего не утаивают, ничего не стыдятся, но еще и за великую честь считают, – и справедливо, – что Владыка Вселенной благоволил понести за нас такие страдания. Это показывало неизреченную Его попечительность и непростительную злобу тех, которые со столь кротким и тихим поступали так, как только может поступать лев с агнцем.

На то Лицо, увидев которое устыдилось море, от которого солнце, узрев на кресте, скрыло лучи свои, – на то самое Лицо плевали, то самое Лицо заушали, били по голове, безмерно увлекаемые своим неистовством. Наносили удары самые жесточайшие, били по щекам, заушали, и к этим язвам присоединяли позор оплевания. Мало того, – громко повторяли едкие насмешки, говоря: *прореки нам, Христос, кто ударил Тебя* (Мф. 26: 67 – 68), так как многие называли Его пророком. И не только свободные, но и рабы ругались над Ним с таким безумием. Об этих-то событиях должны мы читать Писание как можно чаще; о них слушать со всем вниманием; начертывать их на сердце нашем...

Когда (иудеи) увидели, что Пилат умывает руки и говорит: «невиновен я», кричали: *кровь Его на нас и на детях наших* (Мф. 27:25). Такова ярость, такова злая страсть: она не позволяет видеть то, что должно видеть. Пусть так, что вы самих себя проклинали; для чего навлекаете проклятие и на детей? Впрочем, человеколюбивый Господь, хотя они и неистовствовали так безумно против себя и детей, не подтвердил согласием этого приговора не только по отношению к детям, но и по отношению к ним самим; но даже и из них самих принял покаявшихся и удостоил бесчисленных благ. И Павел был из числа их, и многие тысячи уверовавших в Иерусалиме были также из этих. Если же некоторые остались, то себе самим должны вменить мучение, их ожидающее.

Указывая на силу креста, Христос говорил: *когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я* (Ин. 8: 28), – то есть когда распнете Меня и подумаете, что уже победили Меня, тогда-то особенно узнаете Мою силу. Действительно, после того как Он был распят, их город (Иерусалим) истреблен, иудейство кончилось, гражданское бытие и свобода иудеев исчезли; напротив, евангельская проповедь процвела и простерлась до пределов вселенной: земля и море, обитаемые и необитаемые страны повсюду возвещают силу слова Христова.

Великое благо – вера, великое благо и виновница многих благ, так что люди во имя Божие могут совершать дела Божий. *Если вы будете иметь веру, говорит (Христос), скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет* (Мф. 17: 20); и опять: *верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14:12). Какие же, скажешь, дела большие? Дела, совершенные учениками впоследствии, когда даже тень Петра воскресила

мертвого. Через это еще более проповедовалась и сила Христова. В самом деле, не столько удивительно то, что Он при жизни своей чудодействовал, сколько то, что по смерти Его другие могли Его именем совершать большие чудеса: это служило несомненным доказательством Его воскресения. Если бы даже Он всем явился, – и это не возбудило бы такой веры, потому что видевшие могли бы еще сказать, что это был призрак. Но кто видит, что одним именем Его совершаются знамения гораздо большие, нежели какие Он сам творил, обращаясь с людьми, тот не может не уверовать, если только он не крайне бесчувствен.

Когда блаженное Тело Христово еще висело на кресте, солнце сокрыло лучи свои, земля поколебалась и вся покрылась мраком, гробы отверзлись, недра земли сотряслись и великий сонм умерших восстал и пришел в город (Иерусалим). Потом, когда камни приставлены были к дверям гроба Его, еще и печати приложены, Он, умерший, распятый, пригвожденный, восстал и, исполнив одиннадцать учеников Своих некоторой непобедимой и Божественной силы, послал их ко всем людям, по всей вселенной – врачевать их общее естество, исправлять образ жизни, распространять по всей земле познание небесного учения, разрушать силу бесовскую, открывать великие и неизреченные блага, благовестить нам бессмертие души и вечную жизнь тела, награды, превышающие всякий ум и никогда не могущие окончиться.

Каждый особенно должен подивиться силе Христовой и мужеству апостолов, потому что они проповедовали в такие времена, в которые особенно иудеи были угнетаемы войной, когда на иудеев обращали особенное внимание, как на возмутителей, когда кесарь дал повеление всех их изгонять. Апостолы и у язычников находились в ненависти, как иудеи, и от иудеев побиваемы были камнями, как противящиеся их законам, и нигде не имели пристанища. Таким образом, всюду для них были стремнины, скалы и подводные камни: и в городах, и в селах, и в домах; и каждый восставал против них: и вождь, и начальник, и простолюдин, и все языки, и все народы, и было такое смятение, которого невозможно выразить словами. Народ иудейский был весьма ненавистен римскому правительству, потому что причинял ему бесчисленные беспокойства.

Но это несколько не повредило проповеди: город был взят, сожжен и жителей постигли тысячи зол: а апостолы, происшедшие из этого города, вводили новые законы и обладали римлянами. О, новые и чудные дела! Римляне взяли тогда в плен бесчисленные тысячи иудеев, но не победили двенадцати мужей, которые просто сражались с ними безо всякого оружия. Какое слово будет в состоянии изобразить такое чудо?

Ученики не могли вымыслить воскресения, если бы не было его на самом деле, об этом не нужно и говорить. В самом деле, на что они могли при этом надеяться? На силу ли своего слова? Но они были самые неученые люди. На богатство ли? Но они не имели даже ни посоха, ни обуви. На знатность ли рода? Но они были бедны и от бедных рождены. На знатность ли отечества? Но они происходили из весей незнатных. На многочисленность ли свою? Но их было не более одиннадцати, и те рассеяны. На обещания ли Учителя? Но на какие? Если бы Он не восстал, то и остальные обещания Его не были бы для них достоверны. Итак, как могли бы они укротить неистовство народа? Если верховный из них не снес слова жены привратницы, а все прочие, увидев Его связанным, рассеялись, то как они вздумали бы идти в концы вселенной и там насаждать вымышленное слово о воскресении? Если один из них не устоял против угроз жены, а другие даже при виде уз, то как могли они стать против царей, князей и народов, где мечи, сковороды, печи, бесчисленные роды ежедневной смерти, если бы не были укреплены силой и помощью Воскресшего? Совершено было множество великих чудес, и ни одного из них не устыдились иудеи, но распяли Сотворившего их; а простым словам учеников могли бы поверить о воскресении? Нет, нет! Все это сотворила сила Воскресшего.

Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь. Господь близко. *Не заботьтесь ни о чем* (Флп. 4: 4–6). Господь восстал из мертвых и вместе с Ним большое множество святых... Возвестим о воскресении Спасителя, лучше же сказать: возопием о нашем спасении; возвестим память о том спасительном дне; возвестим об умерщвлении диавола, о пленении нечистых демонов, о спасении христиан, о воскресении мертвых. Виновник же у нас этого святого праздника и торжественного собрания – Христос, Податель и всех нам благ. Он и сотворил нас искони и привел из небытия в бытие; Он и теперь спас погибающих; Он оживотворил омертвевших; Он избавил от диавольской тирании; нас, бывших рабами греху, Он сделал свободными...

Использованная литература

Иоанн Златоуст, сет. Беседы на Евангелие от Матфея

Иоанн Златоуст, сет. Беседы на Евангелие от Иоанна

Иоанн Златоуст, сет. Слово на Рождество Христово

Иоанн Златоуст, сет. Слово об Иуде-предателе

В следующих выпусках серии «Бальзам для души»:

Святой Симеон Новый Богослов «О вере»

Старец Порфирий Кавсокаливит «Близость к Богу»

Об издательстве

«Живи и веры

Для нас православное христианство – это жизнь во всем ее многообразии. Это уникальная возможность не пропустить себя, сделав маленький шаг навстречу своей душе, стать ближе к Богу. Именно для этого мы издаем книги. В мире суеты, беготни и вечной погони за счастьем человек бредет в поисках чуда. А самое прекрасное, светлое чудо – это изменение человеческой души. От зла – к добру! От бессмысленности – к Смыслу и Истине! Это и есть настоящее счастье!

Мы работаем для того, чтобы помочь вам жить по вере в многосложном современном мире, ощущая достоинство и глубину собственной жизни.

Надеемся, что наши книги принесут вам пользу и радость, помогут найти главное в своей жизни!

Приходите к нам в гости!

Друзья! Теперь книги «Никем» по издательской цене можно купить в центре Москвы. Новый магазин расположился в помещении издательства около Арбата. Вы можете приходить и выбирать книги, держать их в руках, рассматривать, можете сесть в кресло и почитать. В магазине представлен полный ассортимент книг издательства: прикладная, детская и религиозная литература.

+7 (495) 510-84-12 (магазин)

+7 (495) 600-35-10 (издательство)

Адрес: Сивцев Вражек, 21, домофон 27к

График работы:

пн. – чт. 10:00–18:00

пт. 10:00–17:00

Присоединяйтесь к нам в социальных сетях!

Интересные события, участие в жизни издательства, возможность личного общения, новые друзья!

Художественная и религиозная литература

facebook.com/nikeabooks

vk.com/nikeabooks

Детская и семейная литература

facebook.com/nikeafamily

vk.com/nikeafamily

Где купить наши книги

Вы можете приобрести наши книги по издательским ценам на сайте www.nikeabooks.ru и в самом издательстве, заглянув к нам в офис по адресу: Москва, переулок Сивцев Вражек, д. 21.

В розницу наши книги можно купить в магазинах Москвы и других городов России:

Москва

Партнерские магазины «Символик»

тел.: 8-980-362-64-49, 8-980-362-67-34

«Библио-Глобус»

ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1, тел.: (495) 781-19-00

«ТДК Москва»

ул. Тверская, д. 8, стр. 1, тел.: (495) 629-64-83

«Сретение»

ул. Большая Лубянка, д.19, тел.: (495) 623-80-46

«Православное слово на Пятницкой»

ул. Пятницкая, д. 51/14, стр.1, тел.: (495) 951-51-84

«Primus versus»

ул. Покровка, д. 27, стр. 1, тел.: (495) 223-58-20

Сеть книжных магазинов «Новый книжный»,

тел.: 8-800-444-8-444

«Московский Дом книги», тел.: (495) 789-35-91

Санкт-Петербург

Партнерский магазин «Символик»

ул. Камская, д. 9,

тел.: (812) 982-68-26, +7 905 222-68-26

«Слово»

ул. Малая Конюшенная, д. 9, тел.: (812) 571-20-75

Сеть книжных магазинов «Буквояд»,

тел.: (812) 601-0-601

Екатеринбург

Сеть книжных магазинов «Дом Книги», тел.: (343) 253-50-10

Киев

Партнерский магазин «Символик» Площадь Славы, ТЦ «Навигатор», пав. 38,s тел.: (096)320-36-78

Сергиев Посад

Партнерский магазин «Символик»

ул. 1-й Ударной Армии, д.4 А, тел.: +7 968 832-00-67

Интернет-магазины:

Россия

«Лабиринт» www.labyrinth.ru

«Озон» www.ozon.ru

«Сретение» www.sretenie.com

«Зерна» www.zyorna.ru

«Благочестие» www.blagochestie.ru

«Риза» www.zlatoriza.ru

Украина

«Quo vadis» www.quo-vadis.com.ua